25 февраля 2010 года Высший Арбитражный Суд РФ рассмотрел дело, позиция по которому, вероятно, будет определяющей в облигационных спорах, связанных с исполнением эмитентами обязательств по досрочному приобретению облигаций. Речь идет о деле по иску ООО «Инвестиционная компания «Прогресс-Капитал» к ОАО «Приборный завод «Тензор».

ДЕЛО «ТЕНЗОРА»

Алексей КОСТОВАРОВ,
юрист судебной группы,
адвокатское бюро
«Линия права»

Поскольку на данный момент известна только резолютивная часть Постановления, мы можем лишь предположить, что ВАС РФ поддержал позицию заявителя надзорной жалобы, отраженную в Определении ВАС РФ от 21.12.2009 № ВАС-13877/09 о передаче рассматриваемого дела в Президиум ВАС РФ.

Суть спора и позиция заявителя изложены в указанном Определении и заключаются в следующем.

Ответчик, компания «Тензор», направил компании «Прогресс-Капитал» безотзывную оферту о приобретении у нее 40 000 облигаций ООО «Тензор-Финанс». Оферта предусматривала, что для ее акцепта «Прогресс-Капитал» должен совершить два действия: направить агенту компании «Тензор» уведомление о намерении продать облигации, после чего в дату приобретения подать в систему торгов фондовой биржи ММВБ адресную заявку на продажу облигаций. В свою очередь, компания «Тензор» обязалась в оферте в дату приобретения после подачи компанией «Прогресс-Капитал» адресной заявки заключить сделку путем подачи встречной адресной заявки.

Компания «Прогресс-Капитал» совершила предусмотренные офертой действия (направила уведомление и подала адресную заявку), но «Тензор» не исполнил обязанности по подаче встречной адресной заявки в систему торгов фондовой биржи, что и послужило основанием для обращения в арбитражный суд.

«Прогресс-Капитал», посчитав, что после совершения указанных действий у компании «Тензор» возникли обязательства по выкупу облигаций, обратилась в суд с иском о взыскании номинальной стоимости облигаций (цены облигаций в соответствии с офертой).

Суды трех инстанций (Арбитражный суд Московской области, Десятый арбитражный апелляционный суд и Федеральный арбитражный суд Московского округа) поддержали позицию истца, указав, что между компаниями «Прогресс-Капитал» и «Тензор» был заключен договор купли-продажи, а следовательно, у компании «Тензор» как покупателя по этому договору возникли обязательства по оплате облигаций; иск «Прогресс-Капитала» был удовлетворен.

Высший Арбитражный Суд РФ, передавая дело на рассмотрение Президиума, посчитал, что доводы заявителя надзорной жалобы (компании «Тензор») могут свидетельствовать о нарушении единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В целом, ВАС РФ обратил внимание на один довод заявителя, второй носил скорее второстепенный характер, и, вероятно, именно первый довод и послужил основанием для принятия ВАС РФ решения, изложенного в Постановлении от 25.02.2010. Такой вывод можно сделать хотя бы в силу того, что изложению первого довода посвящено почти две страницы Определения ВАС, в то время как второму уделен всего лишь один абзац из пяти строчек.

Указанный довод компании «Тензор» сводился к тому, что суды трех инстанций не учли специфику правил совершения биржевых сделок. А именно, компания «Тензор» полагала, что в результате совершения держателем облигаций действий по направлению уведомления и подаче адресной заявки у нее возникает лишь обязанность подать встречную адресную заявку, а не обязанность оплатить облигации, так как договор купли-продажи облигаций в соответствии с офертой заключается только после подачи эмитентом встречной адресной заявки.

Как известно, Постановлением Президиума ВАС РФ от 25.02.2010 судебные акты трех инстанций были отменены, а в удовлетворении иска компании «Прогресс-Капитал» было отказано.

Таким образом, вероятно, что в Постановлении от 25.02.2010 ВАС РФ сформировал позицию, согласно которой в механизме приобретения облигаций, предусматривающем подачу заявок на фондовую биржу, договор купли-продажи облигаций заключается только на фондовой бирже. То есть до подачи встречной адресной заявки у эмитента отсутствуют обязательства по оплате облигаций, в связи с чем требование о взыскании номинальной стоимости облигаций (цены приобретения облигаций), вероятно, представляет собой ненадлежащий способ защиты прав их владельца по оферте.

Если предположение о позиции ВАС РФ верно, указанное Постановление существенно меняет практику арбитражных судов по разрешению споров, связанных с исполнением оферт, как правило, инкорпорированных в эмиссионные документы (имеются в виду споры о неисполнении эмитентами обязательств по досрочному приобретению облигаций в случаях, когда эмитент определяет ставку по купонному доходу после государственной регистрации отчета об итогах выпуска ценных бумаг), поскольку механизм приобретения облигаций, заложенный в оферте ответчика по рассматриваемому делу, присутствует во многих (скорее даже в большинстве) решениях о выпуске ценных бумаг, определяющих условия обращения размещенных на рынке облигаций.

В начале экономического кризиса, породившего первую волну облигационных споров, указанный механизм уже был в центре внимания судебного сообщества. И тогда, в отсутствие сложившейся практики, суды занимали разную позицию при его оценке:

– до подачи встречной адресной заявки эмитентом считается заключенным лишь предварительный договор, и у эмитента есть лишь обязанность по подаче этой заявки (т. е. обязанность заключить договор на фондовой бирже); обязанность по оплате облигаций не возникает;

– независимо от подачи оферентом встречной адресной заявки у него возникает обязательство принять и оплатить облигации.

На сегодняшний день практически всеми арбитражными судами поддержана последняя позиция.

Указанное Постановление Президиума ВАС РФ, которое, вероятно, поменяло уже сложившуюся практику, можно рассматривать с различных точек зрения, однако с точки зрения формирования практики по защите прав владельцев облигаций это Постановление может существенно осложнить данный процесс.

Действительно, в рамках уже сформированной позиции владельцу облигаций с целью возврата денежных средств было достаточно предъявить иск об их взыскании.

В соответствии с вероятной новой позицией путь возврата денежных средств усложняется.

В этом случае владелец облигаций должен подать иск о понуждении эмитента заключить договор купли-продажи (обязать эмитента подать встречную адресную заявку на покупку облигаций), дождаться вступления судебного акта в законную силу и его исполнения эмитентом.

Однако в данной ситуации возникает ряд вопросов, связанных с исполнением эмитентом своих обязательств.

Подача встречной адресной заявки в режиме, как правило, Т0 подразумевает депонирование соответствующих денежных средств, направляемых эмитентом с целью выкупа ценных бумаг. В случае отсутствия у эмитента денежных средств подача встречной адресной заявки становится невозможной.

В этом случае у владельца облигаций не возникает и право на подачу иска о взыскании денежных средств, поскольку договор купли-продажи, по логике Определения ВАС РФ, является незаключенным.

Такая же ситуация будет налицо и при умышленном неисполнении эмитентом обязанности по подаче встречной адресной заявки.

Если же вести речь о внебиржевом заключении договора (о понуждении его заключения), то после добровольного либо принудительного исполнения судебного акта владелец облигаций будет вынужден подать соответствующий иск о взыскании денежных средств по договору.

Увеличение срока судебных разбирательств осложнит процедуру возврата владельцем облигаций инвестированных в долговые ценные бумаги денежных средств. За этот период возрастает вероятность того, что реальное исполнение судебного акта будет невозможным.

Таким образом, если все высказанные предположения верны и для возникновения обязательств по оплате облигаций недостаточно совершения их владельцем действий по направлению уведомления о намерении продать бумаги и подачи адресной заявки в систему торгов фондовой биржи, а требуется еще и подача со стороны оферента (будь он эмитентом или другим лицом) встречной адресной заявки, то очевидно, что эта позиция не направлена на усиление защиты права владельцев облигаций и повышение привлекательности российского рынка облигаций.

В рамках данного материала нами не были рассмотрены иные способы защиты прав владельцев ценных бумаг, которые существуют и, возможно, на порядок быстрее способны привести к желаемому результату, поскольку в сравнении с рассматриваемым способом, который, возможно, претерпит изменения, они не получили столь широкого распространения.

Тем не менее, хочется верить, что ВАС РФ отменил судебные акты по формальным основаниям, а позиция, в соответствии с которой договор купли-продажи (но не предварительный договор) считается заключенным с момента подачи уведомления и направления владельцем облигаций адресной заявки в торговую систему, останется неизменной.